

7) Всѣ сестры неотложно четыре разъ въ годъ очищаютъ совѣсть свою исповѣдію предъ отцемъ духовнымъ и по разрѣшеніи его приступаютъ къ общенію св. Таинъ“.

Подлинный подписанъ собственноручно: „Исаянній Епископъ Саратовскій“.

Въ видахъ доставленія сестрамъ общины возможности болѣе строго исполнять обѣтъ нестяжательности нельзя не пожелать, чтобы Крайшевская община имѣла побольше матеріальныхъ средствъ, чѣмъ имѣетъ въ настоящее время. Община не имѣетъ пока возможности снабжать сестеръ не только одеждой, но и топливомъ въ достаточномъ количествѣ. Отсюда является нужда пріобрѣтать себѣ необходимое личными работами въ свободное отъ общинскихъ занятій время или получениемъ того или другаго отъ родныхъ или знакомыхъ. Если Господу будетъ угодно, все устроится какъ быть должно.

ОЧЕРКЪ ЧЕРКАССКАГО ПРИХОДА,

Вольск. у., въ с. Черкасскомъ.

Въ давнія времена на мѣстѣ Черкасскаго царствовала глушь, способствовавшая развитію разбойничества. Для притонивъ разбойниковъ въ этой мѣстности служили находящіяся здѣсь горы, покрытыя лѣсами. Въ этихъ горахъ особенно примѣчательны три горы, называемыя: Видимъ, Кладуша и Дорониша. Всѣ онѣ довольно возвышены и имѣютъ кругообразный видъ. Съ горы Видимъ видна вся мѣстная окрестность на далекое разстояніе, почему эта гора получила свое названіе. На горѣ Доронишѣ некогда жилъ съ своей шайкой разбойникъ Дороня. Гора Кладуша служила мѣстомъ для кладовъ. Въ описываемыя времена здѣсь не было провѣду и путешественники съ опасностью совершали свой путь.

Впервые село Черкаское стало заселяться при князѣ Черкасскомъ, отъ фамиліи котораго оно и получило свое названіе. Говорятъ, что мѣстность принадлежавшая Черкасскому, была подарена этому князю Императрицей Екатериной II. Чтобы населить подаренную ему землю, князь Черкасскій пригласилъ къ себѣ всякихъ вольныхъ людей, которые стекались къ нему съ разныхъ сторонъ, какъ-то: изъ Цавлова, Нижегородской губ., изъ Панина—Ярославской, изъ Корочарова—Владимірской, изъ Бекова—нашей Саратовской, изъ Сибири и другихъ мѣстъ. Свидѣтельствомъ того, что въ с. Черкасскомъ поселилось много людей, при-

шедшихъ изъ Сибири, могутъ служить фамиліи Сибиряковыхъ, которыхъ въ настоящее время въ селѣ этомъ такъ много. Съ теченіемъ времени наплывъ разнаго рода людей увеличился, кто желалъ видѣть, какъ говорилось, „за помѣщика“, поселиться на его привольныхъ обширныхъ мѣстахъ, тотъ шелъ сюда и пріобрѣталъ осѣдлость, и такимъ образомъ по немногу образовалось настоящее, вольнаго характера, разнообразное по вѣрѣ, обширное, многолюдное село Черкаское. Отъ князя Черкасскаго, вслѣдствіе родственныхъ связей, оно перешло къ графу Шереметеву, отъ Шереметева—къ графу Разумовскому, отъ Разумовскаго—къ бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу С. С. Уварову, женившемуся на графинѣ Разумовской, отцу настоящаго владѣльца. Древнѣйшее названіе этого села—Камышлейка, называвшагося такъ отъ рѣки Камышлейки, въ истокахъ которой росъ въ большомъ количествѣ камышь. Называется оно еще Знаменскимъ, по своему храмовому празднику въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Черкаское лежитъ въ долу, окруженномъ съ сѣверо-западной и восточной сторонъ гористой мѣстностью, имѣющей дугообразное направленіе. Мѣстность эта покрыта дровянымъ лѣсомъ, имѣющимъ значительное протяженіе. Съ юго-западной стороны Черкаское окружено равниной, засѣваемой хлѣбами. По срединѣ села, вдоль улицы, протекаетъ небольшая рѣчка, не глубокая, въ сажень шириною, извѣстная подъ названіемъ Камышлейки. Рѣчка эта беретъ свое начало въ сѣверной части, изъ оврага, богатаго родниками, и впадаетъ въ рѣку Терешку, простираясь около семи верстъ. При впаденіи своемъ въ Терешку она проходитъ озеро Дипино, имѣющее въ длину около ста сажней, въ ширину около тридцати. Въ озерѣ этомъ водятся карась, линь и въ изобиліи ракъ. На протяженіи своемъ рѣчка Камышлейка имѣетъ пять водныхъ мукомольныхъ мельницъ о 2 поставахъ. Одна изъ нихъ крупчатная, остальные размольныя. Посреди села стоитъ великолѣпный каменный храмъ съ колошнами и о пяти главахъ, формою своею одинаковый съ Спасопреображенскимъ храмомъ мужскаго монастыря въ городѣ Саратовѣ. Въ 200 саж. отъ него, черезъ рѣчку Камышлейку, на западной сторонѣ села, лежитъ господскій одно-этажный деревянный домъ, на кирпичномъ фундаментѣ, окруженный рощей и небольшимъ фруктовымъ садомъ.

Черкасское весьма большое село, съ весьма приличнымъ деревяннымъ строеніемъ, крытымъ тесомъ, за исключеніемъ немногихъ домовъ, крытыхъ соломой. Въ длину оно тянется на $4\frac{1}{2}$ версты, въ ширину болѣе 200 саж. Улицы его прямыя, весьма длинныя, идущія съ юга на сѣверъ. Домовъ въ немъ числится по духовной приходской вѣдомости 744, жителей м. п. — 2175 ж. — 2281*) (по послѣдней ревизіи числится домовъ 820, жителей м. п. — 2474). Всѣ они крестьяне-собственники, получившіе въ надѣль дарственной земли по одной десятинѣ съ четвертью на ревизскую душу.

Имѣніе мѣстнаго помѣщика графа Уварова богато. Земли у него имѣется 19,000 дес., въ томъ числѣ лѣсу 5,070 д. Земля здѣшняя частью песчанистая, частью черноземная, вообще плодородная. Изъ этаго числа отдается крестьянамъ въ яровомъ и озимомъ полахъ для посѣвовъ 5,800 десятинъ, луговъ до 500 дес. Сама экономія Уварова засѣваетъ въ 2 полахъ 1000 дес., преимущественно озименницей и порожью. Хлѣбъ, собираемый съ посѣвовъ, молотится на собственной паровой молотилкѣ, приобрѣтенной за 6000 руб., которая обмолачиваетъ въ день до 1600 пудовъ при 15 рабочихъ. Кромѣ посѣва хлѣбовъ, экономія разводитъ, съ 1876 г., клеверъ и тимофееву траву, что составляетъ рѣдкость въ Вольскомъ уѣздѣ. По части скотоводства въ экономіи имѣется до 6000 головъ овецъ породы шпенской и меринсовой. Дѣль графа Уварова находится въ 3 верстахъ отъ Черкаскаго къ сѣверу и состоитъ изъ чернолѣсья. Для заведыванія лѣсною частью экономія имѣетъ ученаго лѣсничаго. Нынѣ здѣсь существуетъ дегтярное заведеніе и разводятся сосны.

Крестьяне Черкасскіе недовольствуются собственнымъ надѣломъ и засѣваютъ часть земли, снимаемой ими у помѣщика въ вышеозначенномъ количествѣ. Сѣютъ они преимущественно рожь, пшеницу, въ маломъ количествѣ — просо, овесъ и ячмень. На огородахъ своихъ, лежащихъ по низкимъ берегамъ Камышлейки, они садятъ преимущественно капусту и лукъ. Овощи эти они возводятъ въ большомъ количествѣ и отъ продажи ихъ выручаютъ значительныя деньги. Нѣкоторые выручаютъ до 500 руб. Есть въ Черкасскомъ до 16 человекъ пчеловодовъ, имѣющихъ оное по болѣе ульевъ. Но пчеловодство здѣшнее не въ состояніи

*) Въ эту опись не вошли жители, находящіеся въ долговременной отлучкѣ.

тѣмъ, что оно имѣетъ свои помѣщенія въ помѣщичьихъ дачахъ съ платою известной аренды.

Но указанныя занятія далеко не поглощаютъ всей дѣятельности Черкасскихъ жителей. Населеніе Черкаскаго въ сильной степени занято промышленной дѣятельностью, которая проявляется здѣсь съ замѣчательной энергіей и предпримчивостью. Въ этомъ селѣ находится много сапожниковъ, овчинниковъ, кожевниковъ*), шорниковъ, мельниковъ, гуртовщиковъ, прикащиковъ и торговцевъ разнаго рода. Сапожники, кожевники и шорники отправляются въ разныя ярмарки для сбыта своего товара, какъ-то: въ Вольскъ, Балаково, Новоузенскъ, Камышинъ и Царицынъ. Изъ мельниковъ многіе находятся въ отдаленныхъ мѣстахъ ахотъскіе села въ хорошихъ крупчатникахъ. Гуртовщики закупаютъ въ Новоузенскѣ и другихъ мѣстахъ rogatый скотъ и овецъ, пригоняютъ въ Черкасское, рѣжутъ здѣсь и продаютъ мясомъ и саломъ. У кажлаго таковаго гуртовщика имѣется отъ 300 до 500 головъ разнаго скота. Изъ прикащиковъ очень многіе живутъ у тамошнихъ купцовъ — Плитина, Мельникова у Нижегородскихъ купцовъ — Блинова и другихъ. Кромѣ того въ селѣ ономъ есть много кузнецовъ, кирпичниковъ, валяльщиковъ. Кузнечествомъ занимаются до 10 человекъ. Для выдѣлыванія кирпичей существуетъ два кирпичныхъ завода. Кирпичемъ на нихъ выдѣлывается на 10 тыс. руб. Валяльщики готовятъ теплые сапоги и войлоки. Многіе торгуютъ хлѣбомъ на сумму отъ 1 до 10 тысячъ руб., какъ, напр., крестьяне Красновъ, Веховъ и другіе.

Торговая дѣятельность Черкасскихъ жителей значительно оживляется на мѣстномъ базарѣ и ярмаркѣ. Базаръ здѣшній бываетъ въ четвергъ. Ярмарка открывается два раза въ году: въ Вознесенье и Воздвиженье. Постоянныхъ лавокъ на базарѣ насчитывается до 10. На базарѣ и ярмаркахъ продаются: хлѣбъ,

*) Ревизія медицинской части Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ, произведенная г. Норденомъ въ юнѣ 1879 г., о кожевенныхъ и овчинныхъ заведеніяхъ въ с. Черкасскомъ, говоритъ слѣдующее: кожевенныхъ и овчинныхъ заведеній въ Черкасскомъ 9. Они устроены въ самомъ селеніи, въ одиночныхъ крестьянскихъ избахъ, болѣею частью на берегу рѣчки. Матеріалъ для производства работъ въ кожевенныхъ заводахъ состоитъ изъ извести, дубовой коры и дегтя. Работа етъ въ каждомъ заведеніи не болѣе одного, или двухъ человекъ; одинъ хозяинъ заведенія, или хозяинъ съ однимъ работникомъ, взятымъ нерѣдко изъ среды его же семьи. Рабочіе живутъ въ своихъ жилыхъ избахъ.

чай, сахаръ, соль, желѣзо, кожаныя и шорныя про- изведенія, щепной и красный товаръ, фрукты, овощи и проч. Краснымъ товаромъ нѣкоторые торгуютъ на большія суммы. Изъ нихъ краснорядецъ Морозовъ торгуетъ на 10 тыс. руб.

Мѣстный храмъ построенъ въ 1827 г. помѣщикомъ графомъ С. С. Уваровымъ, бывшимъ министромъ народного просвѣщенія. Онъ имѣеть обширное помѣщеніе. Настоящій храмъ отъ трапезы отдѣляется аркою. Престоловъ въ немъ три: главный въ честь Знаменія Пресв. Богородицы, въ правомъ придѣлѣ—во имя чудотвор. Космы и Даміана, въ лѣвомъ—въ честь Вознесенія. Иконостасы въ храмѣ расположены по прямой линіи. Главный иконостасъ простирается до верха и состоитъ изъ иконъ двухъ неодинаковыхъ по времени и достоинству работъ. Иконы нижняго яруса академической работы, заказывались графомъ Уваровымъ въ Петербургѣ. Эти иконы замѣчательной живописи. Изъ нихъ особенно выдаются: мѣстныя иконы, иконы архистрат. Михаила и Гавріила, евангелистовъ иио. Благоушщія на царскихъ дверяхъ. Мѣстныя иконы открыты аликновыми ризами. Верхній ярусъ иконостаса послѣ и не имѣеть того достоинства. Въ придѣлахъ Космы и Даміана иконостасы невысокіе и уставлены иконами также замѣчательной живописной работы, заказанной графомъ Уваровымъ также въ Петербургѣ. Изъ нихъ особенное достоинство имѣеть икона св. архидіакона Даврептїа, написанная на сѣверныхъ дверяхъ.

Съ правой стороны въ придѣлѣ Вознесенія, при клиросѣ, обращаетъ на себя вниманіе огромный деревянный крестъ, съ изображеніемъ распятія Спасителя, съ аликновымъ вѣнцомъ, длиною 4 аршина, шириною 2½ арш., при крестѣ стоятъ отдѣльныя на доскахъ образныя изображенія: Матери Божіей и апостола Іоанна Богослова. Крестъ этотъ древній, взятый изъ бывшей старой церкви, имѣющей около ста лѣтъ. Мѣстные поселяне питаютъ къ нему особенное уваженіе, берутъ его на перерывъ во время молебствій и крестныхъ ходовъ. Его почитаютъ также и старособрядцы. Письма оъ посредственнаго и, надо полагать, мѣсти работы.

Изъ другихъ вещей въ описываемомъ храмѣ достойны примѣчанія четыре большія въ окладахъ накладнаго серебра евангелія. Одно изъ нихъ начечено въ 1779 г. Прочія иконы, уставленныя на стѣнахъ арки и въ другихъ мѣстахъ, взяты изъ старой церкви и не имѣють по работѣ особеннаго значенія.

Правый придѣлъ храма въ зимнее время отопляется. Для этого онъ отгороженъ досчатою стѣною съ стеклами. При храмѣ есть бібліотека, довольно богатая разнаго рода книгами, особенно по изученію раскола.

При Черкасской церкви существуетъ церковно-приходское попечительство. Сбора бываетъ до 60 р. въ годъ. Главная цѣль его—поддержаніе пѣвческаго хора, состоящаго изъ 15 крестьянскихъ мальчиковъ, учениковъ мѣстнаго училища. Хоромъ завѣдуетъ одинъ изъ учителей. Хоръ этотъ своимъ стройнымъ пѣніемъ вліяетъ на умноженіе числа молящихся въ храмѣ.

Въ Черкасскомъ существуютъ два училища: одно министерское*), состоящее изъ двухъ классовъ, другое земское—женское. Первое училище образовалось изъ земской школы, существовавшей здѣсь съ 1872 г. по 1876 годъ. Оно имѣеть весьма хорошее, просторное помѣщеніе въ новомъ деревянномъ домѣ, со всеми принадлежностями, для нея необходимыми. Рядомъ съ нимъ стоитъ другой такой-же домъ, назначенный для квартиры учителей. Къ сожалѣнію, мѣстные жители, зараженные расколомъ, относятся къ этому училищу антипатично, находятъ въ немъ подрывъ своимъ вѣковымъ религіознымъ убѣжденіямъ. Обучается въ немъ до 50 мальчиковъ. Кромѣ наукъ, преподаются въ училищѣ практическое токарное и слесарное ремесла. Учителей здѣсь два: одинъ иконописецъ и автодвоточко птѣл.

Въ Черкасскомъ существуетъ земская больница на 20 кроватей, съ двумя отдѣленіями—мужское и женское. При ней состоитъ докторъ, два фельдшера и фельдшерица-аушерка.

Населеніе с. Черкасскаго на половину раскольническое. Расколъ занесенъ сюда еще въ первое время заселенія здѣшней мѣстности. По приглашенію перваго владѣльца, князя Черкасскаго, сюда стекались съ разныхъ сторонъ люди или недовольные своимъ экономическимъ бытомъ, общественнымъ положеніемъ, семейными или другими какими-либо обстоятельствами, или же искавшие свободнаго отправленія своей, такъ-называемой „старой вѣры“, и которая преслѣдовалась органами свѣтской и духовной власти. Переселившись сюда, они нашли здѣсь удобный приютъ, ипривольное, такъ сказать, житіе. Вслѣдствіе этого расколъ, поселившійся въ Черкасскомъ, сталъ широко развиваться. Дѣса здѣшніе открыли для

*) Бывшій управляющій графа Уварова, Черногородский, пожертвовалъ капиталъ въ 2,000 р., на проценты съ котораго содержится два ученика этого училища въ Вольской учительской семинаріи.

него свои присталища, въ которыхъ селились разныя старобрядческіе начетчики и начетчицы, привлекавшіе своимъ наружнымъ благочестіемъ ищущихъ спасенія людей, недовольныхъ почему-либо православной церковью и ся служителями. Для этого устраивались здѣсь кельи—своего рода скиты, разныхъ толковъ или согласій. И люди шли сюда, вѣруя въ простотѣ душевной. Здѣсь проходили чтенія по сторонечатымъ книгамъ; велись бесѣды и споры о древле-благочестивой вѣрѣ, испорченной и поруганной яко-бы патріархомъ Никопомъ; происходили многопоклонныя моленія; слышалось монотонное, гнусливое пѣніе; толковалось о духовномъ воцареніи антихриста во всемъ мірѣ. Кромѣ того, скиты эти служили пріютами укряательства людей, имѣвшихъ и другія, темныя цѣли. Эти люди были особаго рода промышленники, дѣлавшіе фальшивые деньги. Изъ нихъ не мало наказано и сослано въ Сибирь.

Секты, разившіяся въ Черкасскомъ: бѣглопоповская, австрійская, поморская и спасова согласіе. Но въ настоящее время большинство мѣстныхъ раскольниковъ состоитъ изъ послѣдователей австрійской секты. Для требоисправленія къ нимъ наѣзжаетъ изъ Вольска извѣстный поць Григорій. Къ бѣглопоповцамъ наѣзжаютъ бѣглые священники, оставившіе православные храмы для своекорыстныхъ цѣлей. У поморцевъ исправляютъ требы ихъ старцы или, такъ называемые большаки, которые крестятъ, благословляютъ браки и исповѣдуютъ. Послѣдователи спасова согласія или спасовой милости, люди распатанные нравственно, живущіе какъ имъ хочется, своевольно, разнузданно, полагаясь вполнѣ на Спасову милость, которая, по ихъ ученію, не смотри ни на какіе грѣхи, все-таки спасетъ ихъ. Поэтому они, при каждой благодарности въ гостяхъ или у себя дома, при провожаніи покойниковъ говорятъ: „спаси тебѣ Христосъ; спаси тебѣ милостивый Господи, или: прости насъ Христа ради“.

Язва раскола въ Черкасскомъ хотя проникла глубоко, но она не неизлѣчима. Бывшій здѣсь священникъ Г. И. Декатовъ*), въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ, велъ съ расколомъ успѣшную борьбу. Съ раскольниками всѣхъ согласій онъ велъ бесѣды въ церковной сторожкѣ и у нихъ въ домахъ. Вслѣдствіе его

*) Въ нынѣшнемъ году переведенъ въ Вольскъ къ Соборной церкви.

вразумленій многіе обратились въ лоно православной церкви, Изъ числа обратившихся укажемъ на крестьянина деревни Никольской, принадлежащей къ с. Черкасскому, Вещетнова. Будучи послѣдователемъ бѣглопоповства, Вещетновъ, по благословенію одного проѣзжающаго бѣглаго священника, сталъ крестить, вѣнчать, исповѣдывать и совершать прочія требы. Много времени онъ исполнялъ добровольно взятую на себя обязанность—крестилъ, вѣнчалъ и исправлялъ прочія требы. Наконецъ онъ столкнулся съ о. Декатовымъ, который правилами кормчей вниги доказалъ ему ложность бѣглопоповской священства. Вещетновъ принялся самъ читать и перечитывать упоминаемую книгу, провѣрять и подчеркивать и, наконецъ, сознавъ, что неправильно принялъ на себя право священника и, убѣдившись въ ложности бѣглопоповской секты, пришелъ къ о. Декатову, раскаялся въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ лоно православной церкви. За нимъ обратились въ православіе еще до 40 чел., послѣдователей Вещетнова. Кромѣ того, вслѣдствіе вразумленія того-же священника, нѣкоторые изъ раскольниковъ приходили къ нему тайно на великую чотырдесятницу и исповѣдались.

Съ виѣшней стороны черкасскіе крестьяне живутъ чисто; одѣваются опратно, въ одеждѣ и обуви приближаются къ городскимъ жителямъ.

Къ с. Черкасскому принадлежатъ деревни: Камышевка, Никольское и Усовка.

Жители этихъ деревень были также крѣпостные гр. Уварова, нынѣ они крестьяне-собственники съ тѣмъ-же душевымъ надѣломъ, какимъ пользуются и черкасскіе крестьяне. По вѣрѣ они на-половину православные, на-половину раскольники, держащіеся вышенисанныхъ сектъ.

Села Шиханъ священникъ А. Лукинъ.

ЛУЧШАЯ ЖИЗНЬ.

Къ Тебѣ, мой Боже, устремлюсь

Всѣмъ помышленьемъ, всей душой.

Отъ шума міра удаляюсь

Съ его житейской суетой.

Людей коварныхъ убѣгаю;

Жестокосердыхъ, жадныхъ, злыхъ

И всѣхъ развратныхъ презираю,

И не люблю бесѣдъ пустыхъ.

Люблю я разумъ совершенный,

Простаго сердца чистоту;